

А. В. Митроченко, асп.,

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

В статье представлена попытка теоретически смоделировать связь психологических потенциалов личности с различными гендерными структурами. Анализ базируется на актуальных гендерных исследованиях, а так же на современных подходах в изучении личности. Проанализированы подходы к изучению структуры гендерной идентичности. Проведенный анализ определяет, каким образом структуры маскулинности и фемининности сказываются на различных потенциалах личности. Сделан вывод об ограничении накладываемой традиционной гендерной ролью. Так же сделан вывод о практическом назначении данного теоретического исследования.

Ключевые слова: гендерные роли, полоролевая идентичность, потенциал личности, социальная адаптация, модели гендера.

Цель данной статьи — теоретически смоделировать связь психологических потенциалов личности с различными гендерными структурами.

Полоролевая идентичность, являясь одной из базовых структур самосознания, играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции личности. В литературе имеются прямые и косвенные свидетельства того, что дисбаланс полоролевой структуры личности признается патогенетическим фактором формирования неврозов, психосоматических расстройств, девиантного поведения, а также криминального поведения. При этом становится актуальным исследование согласованности гендерных различий личностей с их потенциальными ресурсами.

Рассматривая природу гендерных различий, а также структуру гендерных ролей, можно отметить, что в механизмах развития личности они выступают многоуровневым фактором, задействованным в самых разных слоях личности. Охватывая практически все поле социальных отношений, половая роль включается в процессы самоопределения личности уже с первого года жизни [8]. Оказывая влияние как на биогенные процессы личности, так и социогенные, гендер формирует и наполняет как субъективный мир личности, так и объективную социальную среду этой личности, тем самым детерминируя ее деятельность.

Развитие личности — обусловленный и вместе с тем активный саморегулирующийся процесс. Это самодвижение от низших к высшим уровням жизнедеятельности, в котором внешние обстоятельства, обучение и воспитание всегда действуют через внутренние условия. Движущими силами развития психики человека как субъекта деятельности, как личности являются возникающие в процессе развития внутренние противоречия. Возникающие в жизни человека противоречия между целями, задачами и наличными для

их достижения средствами, противоречия между стремлениями, возможностями, потенциалами человека и его интересами, отношениями, направленностями (или, по терминологии В. А. Ганзена и Л. А. Головей, противоречие между потенциальными и тенденциями) разрешаются в деятельности и служат движущими силами развития индивидуальности человека [4].

Индивидуальный ресурс развития состоит из внутренних резервов человека (энергетических, психофизиологических возможностей, интеллектуальных, волевых и др.) и потенций его развития. В процессе деятельности происходит трансформация ресурса (как энергетической основы деятельности) человека в различные виды результатов деятельности (внутренних и внешних). В зависимости от особенностей использования индивидуальных ресурсов (а также внутренних резервов) человека можно получить различные макроструктуры сознательной трудовой деятельности [5].

При этом, включаясь в форме маскулинных и фемининных черт, половая роль (гендер) является стержневой характеристикой функционирования личности, а соответственно и ключевой характеристикой в понимании использования личностных ресурсов у мужчин и женщин.

Очевидно, что маскулинные и фемининные черты влияют на личность по-разному. Находясь в сложных взаимоотношениях, черты образуются в комплекс, влияющий на формирование идентичности. Соответственно на формирование половой роли\идентичности влияют свойственные данной культуре стереотипы маскулинности и фемининности.

В настоящее время существуют различные модели гендерной идентичности. Ранние исследователи психологии пола отдавали предпочтение биполярной модели, в соответствии с которой выраженность маскулинных черт для мужчины и фемининных — для женщины отражает наибольшую психологическую адаптированность. Это означает, что если мужчина имеет высокие показатели маскулинности, то его показатели по фемининным качествам должны быть низкими. В подходах Э. Фрейда и К. Хорни важным механизмом как нормального, так и невротического развития является идентификация, причем нормальной признается идентификация с родителем своего пола. Идентификация же с родителем противоположного пола считается патогенной, приводит к полоролевым трансформациям — маскулинизации женщин и феминизации мужчин.

В 1980-х годах был сделан вывод о том, что существует сильная положительная связь между маскулинными качествами и психическим здоровьем.

Последующее применение различных методов в рамках этой парадигмы продемонстрировало положительную связь между выраженностью маскулинных черт и высокой самооценкой уровня адаптации у мужчин и женщин (независимо от пола). Взаимосвязь же фемининных характеристик и уровня адаптации оказалась слабой независимо от пола. Однако исследователи обнаружили показатели более успешной социальной адаптированности фемининных индивидуумов.

В начале 1970-х годов биполярная модель была пересмотрена в концепции андрогинии С. Бем. Предполагалось, что мужчины и женщины не обязательно должны соответствовать традиционным моделям и могут

сочетать в своем поведении как маскулинные, так и фемининные характеристики [2].

Существует целое направление исследований, посвященных изучению проблемы личностной адаптации и саморегуляции в рамках парадигмы “андрогинии” как базового аспекта психического здоровья. Было предложено в качестве базовой модели здоровья наличие совокупности маскулинных и фемининных черт независимо от половой принадлежности [1], описывая андрогинию как совмещение маскулинных и фемининных черт, подчеркивала, что андрогинная личность может предоставить более гармоничный стандарт психического здоровья в обществе, где ригидная типизация половых ролей изживает себя.

Впоследствии андрогинная модель личности активно использовалась в многочисленных исследованиях самооценки, самоуважения, коммуникативной компетентности, удовлетворенности браком, социальной адаптированности, агорафобии.

В современных теориях принята ортогональная модель зависимости стереотипов, при которой уровни фемининности и маскулинности не зависят друг от друга. Хотя ряд авторов и указывают на неабсолютную их независимость, также подчеркивается неясность этих взаимоотношений. Следует отметить, что исследования сформированности половой роли, в частности, у мужчин не должны сводиться к исследованиям уровней маскулинности и фемининности. Так повышенные показатели маскулинности могут говорить не об истинной мужественности, а указывать на гиперкомпенсацию фемининности. Так же и низкие показатели могут говорить об инфантильности или о попытке противостоять накладываемым культурой ограничениям мужской роли, что в свою очередь указывает нам на ограничение личностных потенциалов человека [6].

В психологии потенциальное рассматривается как скрытое психическое явление, которое при определенных условиях может проявиться как актуальное.

Некоторые авторы указывают несколько основных психологических потенциалов личности, базирующихся на строении деятельности человека. Это — познавательный, ценностный и коммуникативный потенциалы.

Гносеологический (познавательный) потенциал определяется объемом и качеством информации, которой располагает личность. Эта информация складывается из знаний о внешнем мире (природном и социальном) и самопознания. Этот потенциал включает в себя психологические качества, с которыми связана познавательная деятельность человека.

Аксиологический (ценностный) потенциал личности определяется обретенной ею в процессе социализации системой ценностных ориентации в нравственной, политической, религиозной, эстетической сферах, т. е. ее идеалами, жизненными целями, убеждениями и устремлениями. Речь идет здесь, следовательно, о единстве психологических и идеологических моментов, сознания личности и ее самосознания, которые вырабатываются с помощью эмоционально-волевых, и интеллектуальных механизмов, раскрываясь в ее мироощущении, мировоззрении и мироустремлении.

Коммуникативный потенциал личности определяется мерой и формами ее общительности, характером и прочностью контактов, устанавливаемых ею с другими людьми. По своему содержанию межличностное общение выражается в системе социальных ролей.

Проблема коммуникативного потенциала личности и его реализации заключается в соотношении идеально возможного и действительно имеющегося. Таким образом, определение возможных вариантов и направлений усовершенствования процесса общения и его коррекции в различных отраслях деятельности связано с определением общей психологической структуры коммуникации и основных компонентов коммуникативного потенциала индивида. Выделяют психологическую и социальную основу коммуникативного потенциала. Относительно первой она предопределяет стремление каждого человека максимально реализовать свои психофизиологические, характерологические свойства, индивидуальные особенности в процессе общения. Вместе с тем психологическая основа потенциала сама по себе — вне общей палитры причинно-следственных связей, вне системы общественных отношений, то есть вне социальной основы и не может обеспечить эффективность коммуникации в жизни человека, оптимизировать участие в регуляции социального процесса [7].

Сущность гендерных различий в коммуникативных потенциалах заключается в связанных с полоролевой идентичностью маскулинных и фемининных чертах. Как правило, фемининные индивиды бывают лучше ориентированы в названиях цветовой гаммы, в случае использования их в своей работе, а маскулинные личности по этой же причине пользуются терминами, связанными с различным техническим инструментарием. С целью демонстрации своей принадлежности к фемининной субкультуре люди довольно часто перенасыщают речь прилагательными. Маскулинные индивиды, обозначая свою субкультуру, бывают склонны к использованию грубой, ненормативной лексики. В связи с этим необходимо заметить, что ввиду осложнения гендерно-коммуникативных взаимоотношений проблемой смещения людьми восприятия поведения с самим поведением большинство членов общества считают мужчин более склонными к употреблению ненормативной лексики, а также к враждебной, недружелюбной настроенности, к богохульству, чем женщины.

Таким образом, гипермаскулинные индивиды оказываются неспособными проявить себя в ситуациях коммуникаций, требующих гибкости и глубины выражения. В то время как завышено фемининные индивиды испытывают трудности с информативностью речи [1].

О познавательном потенциале личности известно, что асимметрия мозга тесно связана с полом. С половыми различиями в латерализации мозга связан психологический половой диморфизм: разные способности и склонности мужчин и женщин, разная профессиональная пригодность и предпочтения, разная обучаемость и сообразительность. Например, по вербальным способностям: речи в целом, скорости и беглости речи, правописания, навыков чтения, кратковременной памяти, конформности мышления во всех возрастных группах выше уровень у женщин. У женщин гораздо луч-

ше развито и с возрастом меньше атрофируется обоняние. У мужчин сильнее развиты пространственно-зрительные способности [9].

Но при этом если гендерные различия и обнаруживаются, то они относительно малы. В большинстве типов поведения и навыков у мужчин и женщин больше сходств, чем различий.

Гендерные различия в математических способностях год от года сокращаются, а те из них, что остались, проявляются в высших учебных заведениях. Именно в это время женщины наиболее чувствительны к социальному давлению, вынуждающему их соответствовать своей гендерной роли. Соответственно, познавательные возможности мужчин и женщин больше зависят от конкретного пола, чем от уровня маскулинности — фемининности [3].

Существуют различия в ценностном потенциале личности в зависимости от исполняемой гендерной роли. Традиционные мужские и женские гендерные роли накладывают ряд жестких ограничений, за которыми стоят определенные морально-ценностные ориентации личности. Традиционно женщинам отводится роль хранительницы домашнего очага, а мужчинам роль добытчика. Но, как показывают различные гендерные исследования, эти роли частично смешиваются, как у мужчин, так и у женщин.

Вет и ее коллеги результатами своих исследований показали малую приспособленность к жизни индивидов, обладающих характеристиками, строго соответствующими их полу, тем самым высказав точку зрения, противоположную взгляду традиционной психологии. Наиболее приспособленным к жизни оказался андрогинный тип — самый распространенный, имеющий черты того и другого пола. Согласно этому подходу, андрогинная личность имеет более богатый репертуар полоролевого поведения, чем носители стереотипов, тем более, чем недифференцированные. Андрогиния способствует широкому использованию имеющегося репертуара в зависимости от требования ситуаций инструментальности или экспрессивности. Человек, демонстрирующий как маскулинные, так и фемининные характеристики, обнаруживает большую гибкость в пределах полоролевого поведения, чем носители только маскулинности или фемининности. Обе составляющие полоролевой идентичности развиваются самостоятельно. Субъект может развивать свою маскулинность независимо от имеющегося у него уровня фемининности [1].

Согласно результатам некоторых исследований, маскулинные черты связаны с удовлетворенностью жизнью и позитивным настроением, как для мужчин, так и для женщин.

Таким образом, носители определенной маскулинной или фемининной идентичности будут ограничиваться в развитии своей ценностно-ориентационной сферы.

Следует заметить, что современные социальные тенденции смешения традиционных половых ролей требуют дальнейших теоретических и практических исследований на границе социологии и психологии. Несмотря на имеющиеся разработки, сказать, что гендерный подход в профориентации уже достаточно изучен, нельзя. Данное исследование помогает спрогнозировать карьерный рост индивида.

Проведя анализ гендерных структур, можно сказать, что маскулинность — фемининность вносит в психологический потенциал личности определенные изменения. Так же можно сказать, что при этом они накладывают некоторые ограничения в развитии личности в случае выраженной представленности в индивиде черт маскулинности или фемининности. Опираясь на ортогональную модель маскулинности — фемининности, можно сказать, что с точки зрения доступности ресурсов развития и самоопределения индивиду необходимо демонстрировать наличие черт как фемининных, так и маскулинных.

Литература

1. Бем С. Л. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. — М.: РОССПЭН, 2004. — 336 с.
2. Бендас Т. В. Гендерная психология — СПб.: Питер, 2006. — 431 с.
3. Берн Ш. Гендерная психология (The Social Psychology of Gender). — СПб.: прайм-ЕВРОЗ-НАК, 2004. — 320 с.
4. Ганзен В. А., Головей Л. А. Отношения между потенциями и тенденциями в структуре индивидуальности // Личность и деятельность. — Л.: ЛГУ, 1982. — 78 с.
5. Душков Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, рекламы, управления, инженерная психология и эргономика / Сост. Б. А. Душков, Б. А. Смирнов, А. В. Королев; Под ред. Б. А. Душкова. — Екатеринбург: Деловая книга, 2000. — 462 с.
6. Ениколопов С. Н., Кравцова О. А. Теории сексуального насилия // Прикладная психология. — 1999. — № 4. — С. 45–53.
7. Завалишина Д. Н. Профессиональные способности как синтез психических потенциалов человека. Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / Под ред. В. А. Бодрова. — М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. — С. 117–130.
8. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — Л.: Медицина, 1988. — 160 с.
9. Кон И. С. Психология половых различий // Вопр. психол. — 1981. — № 2. — С. 47–57.

А. В. Митроченко, асп.,

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ ПСИХОЛОГІЧНОГО ПОТЕНЦІАЛУ ОСОБИСТОСТІ

Резюме

У статті представлена спроба теоретично змоделювати зв'язок психологічних потенціалів особи з різними гендерними структурами. Аналіз базується на актуальних гендерних дослідженнях, а так само на сучасних підходах у вивченні особи. Проаналізовані підходи до вивчення структури гендерної ідентичності. Проведений аналіз визначає, яким чином структури маскулінності і фемінінності позначаються на різних потенціалах особи. Зроблений вивід про обмеження традиційною гендерною роллю, що накладається. Так само зроблений висновок про практичне призначення даного теоретичного дослідження.

Ключові слова: гендерні ролі, порольова ідентичність, потенціал особистості, соціальна адаптація, моделі гендера.

A. V. Mytrochenko, postgrad. stud.,
Kharkov V. N. Karazin National University

**GENDER ASPECT OF THE PSYCHOLOGICAL POTENTIAL
OF PERSONALITY**

Summary

An attempt in theory to model connection of psychological potentials of personality with different gender structures is presented in the article. An analysis is based on actual gender researches, and similarly on modern approaches in the study of personality. Approaches in the study of gender identity is analyzed. The conducted analysis determines how the structures of masculinity and femininity effect on different potentials of personality. A conclusion is done about limiting on traditional gender role. A conclusion is similarly done about the practical setting of this theoretical research.

Key words: a gender role, a gender identity, a potential of personality, a social adaptation, gender models.